

«Читаем книгу вместе с художником»

Выставка, посвящённая Корнею Чуковскому и Самуилу Маршаку

В секторе «Искусство» Ивановской областной библиотеки для детей и юношества в неделю детской и юношеской книги была открыта книжно-иллюстративная выставка «Читаем книгу вместе с художником», посвящённая 135-летию со дня рождения Корнея Ивановича Чуковского и 130-летию со дня рождения Самуила Яковлевича Маршака — самых популярных детских писателей.

ОСНОВНЫМИ материалами выставки стали произведения для детей, проиллюстрированные Владимиром Михайловичем Конашевичем и Владимиром Васильевичем Лебедевым.

1 марта 1936 г. в газете «Правда» была опубликована разгромная статья, нацеленная на уничтожение всех культурных достижений «Детгиза». Главными объектами «обстрела» стали книга С. Маршака «Сказки, песни, загадки» с иллюстрациями В. Лебедева и «Сказки» Корнея Чуковского с иллюстрациями В. Конашевича. Но время всё расставило на свои места: сегодня именно эти детские книги, родившиеся в 20-х годах прошлого века, считаются лучшими изданиями. На выставке представлены не только издания о жизни и творчестве художников, их письма, но и статья «О художниках-пачкунах» анонимного автора, а также публикации из газеты «Правда» за 1936–1937 гг., характеризующие то непростое время, в котором

жили, трудились и деятели культуры, и рядовые граждане нашей страны.

Экспозиция «Читаем книгу вместе с художником» является результатом плодотворного сотрудничества сектора «Искусство» отдела «Молодёжный центр» и отдела «Отрочество. Юность» (проект «Фонд редкой книги»).

Имена К. И. Чуковского и С. Я. Маршака часто звучат в одном ряду, их произведения печатаются под одной обложкой. Создатели поэзии для самых ма-

Самуил Яковлевич Маршак (1887–1963)

леньких читателей, они заняли значительное место в духовной истории народа и общественном сознании. Стихи Чуковского и Маршака — неотъемлемая примета детства для многих поколений, в восприятии большинства читателей они слились в нерасторжимую чету классиков детской литературы.

Как известно, фразу «в России надо жить долго» часто приписывают К. И. Чуковскому. Писатели прожили в литературе долгую жизнь: Маршак шесть десятилетий, Чуковский — шестьдесят восемь лет. В творческой судьбе каждого из них было всё — и безвестность, и необыкновенная читательская любовь, и нелегкая газетная поденщина, и вдохновенный труд, приносящий радость, и тяжкий нравственный выбор в эпоху

террора, и старость признанных патриархов.

Знаменитый критик Корней Чуковский после 1917 г. «выдумал детскую литературу» (Л. Гинзбург), став автором первых истинно художественных произведений для детей. Самуил Маршак вошёл в историю как замечательный лирический поэт и главный организатор детской словесности, который привлек в нее множество талантов. Таковы вкратце их устоявшиеся литературные репутации. За рамками остаются размышления, споры, титанический труд, вдохновленный общей идеей создания настоящей литературы для детей, а также более сорока лет тесных личных отношений литераторов, постоянный творческий диалог между ними.

Корней Иванович Чуковский (1882–1969)

Эти сорок лет — с 1922 по 1964 г. — огромный временной отрезок и для одного человека, и для отечественной истории. В общении К. И. Чуковского и С. Я. Маршака неизбежно отразились события различных периодов в жизни страны и литературы. Детская поэзия и перевод — два явления, которые писатели «открыли» русской культуре, возведя в ранг высокого искусства то, что до них считалось ремесленными ответвления-

ми настоящей литературы. Здесь пересеклись их творческие интересы и личные судьбы.

Владимир Михайлович Конашевич (1888–1963)

Отмечая в 2017 г. юбилей замечательных детских писателей Корнея Ивановича Чуковского и Самуила Яковлевича Маршака, хочется вспомнить о художнике-оформителе книг Владимире Михайловиче Конашевиче (1888–1963), который был не просто прекрасным иллюстратором, но и подлинным соавтором многих литераторов, добиваясь в своих произведениях высочайшего мастерства рисовальщика и передавая всё волшебство восприятия художественного текста.

Невозможно представить себе хорошую детскую книжку без картинок, которые называются иллюстрациями. Каждый из вас согласится, что иллюстрации в книге очень нужны: они помогают нам выбрать книгу по вкусу, а потом, когда мы будем её читать, лучше представить и понять то, о чём рассказывается. По иллюстрациям легче вспомнить содержание книги.

Иллюстрации создают художники-иллюстраторы. Одним из них был Владимир Иванович Конашевич. Книжки, иллюстрированные им, — нарядные, праздничные, яркие. Свои иллюстрации к детским книгам художник называл «разноцветными плоскими картинками». Рассматривать эти «картинки» — огромное удовольствие, ведь они напол-

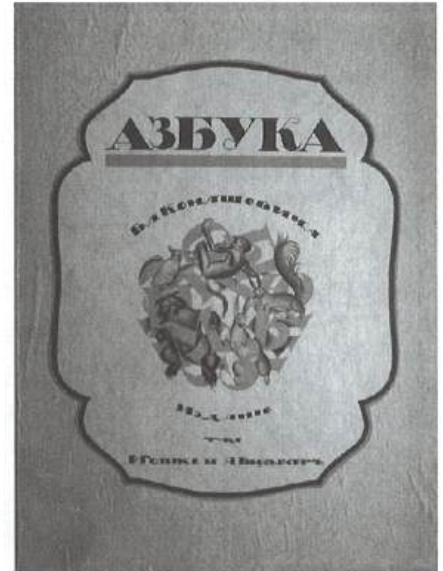
нены вниманием и любовью даже к самым незначительным предметам. В. Конашевич с любовью изображал бытовую среду: одежду, мебель, старинные мелочи и безделушки. К каждой книге, к любому писателю художник находил свой ключик, и в то же время его рука всегда узнаваема с первого взгляда: яркие цвета, волнистая, затейливая, подвижная линия — вот отличительные черты его рисунков.

Владимир Михайлович родился в 1888 г. на Украине в городе Новочеркасске. Вскоре после его рождения семья переехала в Москву, где и прошло детство будущего художника. В 1897 г. Конашевичи переехали в Чернигов, где Владимир окончил реальное училище. Тогда он ещё не предполагал, что станет художником детской книги. Мальчик с удовольствием занимался математикой, астрономией, играл на скрипке, любил поэзию (особенно стихи А. Фета и А. Блока), как и многие другие его сверстники, мечтал быть моряком или корабелом.

Желание стать художником пришло позже: «Я захотел стать художником и отдался рисованию с тем же пылом, с которым брался за всё раньше, и примечательно: всё, чем я занимался раньше, в моём новом деле очень пригодилось. Всем мальчишкам и девчонкам тоже советую больше трудиться и мечтать», — так писал В. Конашевич впоследствии. Чтобы научиться рисовать он брал вначале частные уроки, а затем поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где учился с 1908 по 1913 год. Отец хотел, чтобы Владимир стал архитектором, поэтому молодой человек поступил вначале на архитектурный факультет, однако «после бурной переписки с отцом... перешёл на живописное отделение».

Иллюстрировать детские книги художник начал совершенно случайно, было это в 1918 году. В. Конашевич находился в Петрограде. Жёна Владимира Михайловича и их маленькая дочь жили тогда у родных на Урале, разлука затянулась на долгое время: шла гражданская война и Урал был отрезан от центра армией Колчака. Дочь художника впоследствии вспоминала: «Папа писал маме письма, а мне присылал картинки. На каждую букву алфавита. Мне было уже четыре года, и, очевидно, он счи-

тал, что пора уже знать буквы». Так из этих писем родилась первая книга «Азбука в рисунках В. Конашевича».

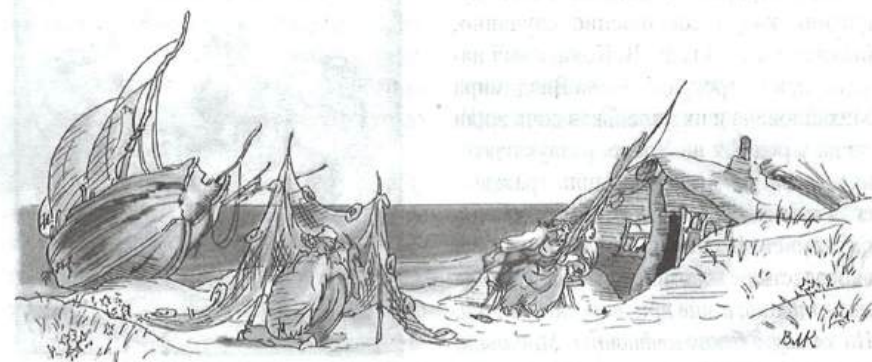

Владимир Конашевич не расставался и с живописью, много и успешно иллюстрировал взрослую литературу: И. С.

За одну из работ он даже получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже (1937). И всё же главным делом в жизни художника стала детская книга.

Тургенева, Н. В. Гоголя, «Белые ночи»
Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова,
М. Горького, стихотворения А. А. Фета.

Как иллюстратор детской книги Конашевич начал работать с 1922 г., когда с его рисунками вышли сказки Ш. Перро «Кот в сапогах», «Мальчик с пальчик», «Красная шапочка»; «Сказка о рыбаке и

рыбке» А. С. Пушкина; сказки Х. К. Андерсена, братьев Grimm, В. Гауфа, В. Даля; народные сказки — русские,

украинские, эстонские, латышские, английские, французские, китайские, африканские. Все они, иногда и по несколько раз, иллюстрированы Конашевичем.

Среди множества книг с рисунками художника больше всего было произведений К. И. Чуковского и С. Я. Маршак. С Самуилом Яковлевичем В. Конашевич познакомился в 1923 г. и офор-

мил несколько его книг («Сказка о глупом мышонке», «Петрушка-иностранец», «Три зверолова», «Пожар» и др.) Восхищённый С. Маршак писал: «С благодарностью и гордостью могу отме-

тить, что мои первые книги для детей были украшены рисунками Конашевича».

Примерно в те же годы состоялось знакомство Владимира Михайловича и с Корнеем Ивановичем, переросшее в крепкую дружбу и сотрудничество. Стихи, сказки, загадки Чуковского были сродни жизнерадостному таланту художника. Поэт считал Конашевича своим равноправным соавтором. «Муха-Цокотуха», — писал он художнику, — давно уже столь же моя, сколь и Ваша». А вот слова писателя по поводу открытия персональной выставки В. М. Конашевича: «Ваш праздник — это мой праздник, праздник всех моих Бармалеяв, Айболитов и Мух-Цокотух. Благо-

даря Вам эти люди и звери явились миллионам советских ребят в прекрасном, поэтическом, благородном, изящном обличии...»

Корней Иванович с восхищением отзывался о богатой фантазии художника, его неистощимой изобретательности. Сам Конашевич о своих рисунках для сказок Чуковского высказывался гораздо скромнее, подчёркивая при этом родство своих рисунков со стихами автора: «Я знаю, что я делаю паршивенькие рисунки. Но мне казалось, что в них бывало иногда одно достоинство: они хорошо сочетались с Вашими стихами...»

Но творческое содружество поэта и художника не всегда было безоблачным. Так, например, первоначальные рисунки к «Мухе-Цокотухе» не понравились Корнею Ивановичу. Многие рисунки рождались в сомнениях, спорах, поисках. В конце концов, общее решение, удовлетворявшее обоих, находилось. И вот уже об иллюстрациях к «Мухе-Цокотухе», когда-то сурово раскритикованных, Чуковский писал Владимиру Михайловичу: «Низко Вам кланяюсь. В новой «Мухе» Вы превзошли самого себя. Я каждую страницу рассматриваю с восторгом».

Долго писатель и художник не могли найти зрительный образ Айболита, не сразу наметились тип и характер Бибигона, физиономия Бармалея. Трудно давались и иллюстрации к сказке «Федорино горе». Очень трудно было изобразить в рисунках движение, которое было так замечательно передано в стихах. Наконец художнику удалось добиться того, чтобы посуда «побежала». Наконец в книге «Федорино горе» действительно стала двигаться, при этом и у каждого из предметов была своя походка: кто-то семенит, кто-то ковыляет, а

кто-то важно вышагивает. Движение подчёркивает и неровная, с наклоном дорога. Подробностей, как всегда у Конашевича, на рисунке гораздо больше,

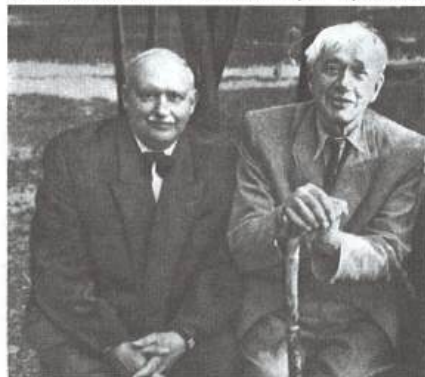

чем в сказке: море за дальним забором, на горизонте — парусник.

Конашевич и Чуковский сделали вместе множество замечательных книг: «Мухина свадьба» (1924), «Путаница» (1926), «Муха-Цокотуха» (1927), «Барабек и другие стихи для детей» (1929), «Тараканище» (1929), «Телефон» (1934), «Мойдодыр» (1938), «Чудо-дерево» (1944) и другие. Зачастую для нового издания той или иной книги художник делал иллюстрации заново. В подмосковном посёлке Переделкино, где долгие годы жил и работал К. И. Чуковский, в библиотеке-читальне, устроенной им для детей, висит большая картина «Чудо-юдо рыба-кит». Под ней надпись: «Дар художника Конашевича».

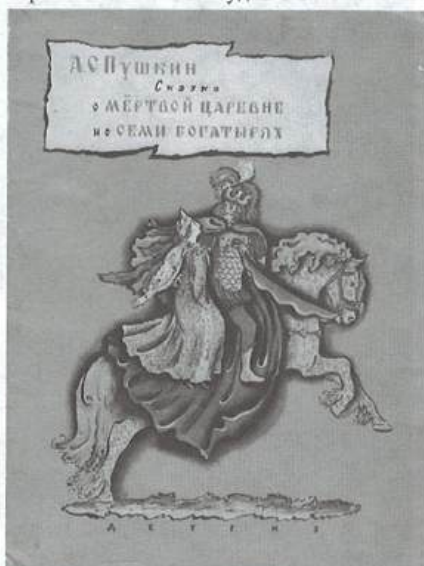

Корней Иванович написал Владимиру Михайловичу такие замечательные слова: «*Ваше чудотворное искусство воспитывает в детях вкус, чувство*

красоты и гармонии, радость бытия и доброту. Потому что помимо всего Ваша живопись — добрая, в каждом Вашем штрихе, в каждом блике я всегда чувствовал талант доброты — огромное в три обхвата сердце, без которого было бы никак невозможно Ваше доблестное служение детям».

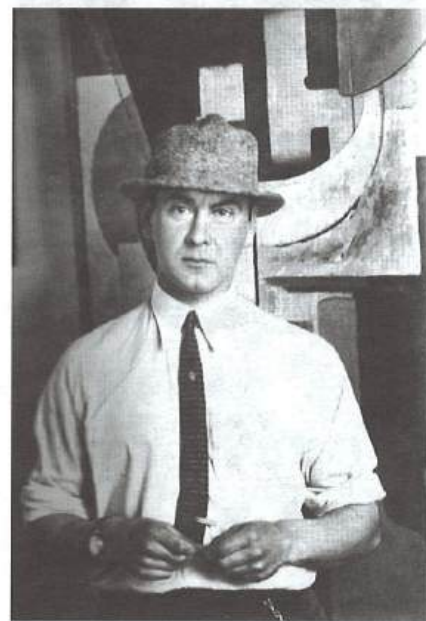
Одной из важных работ для В. М. Конашевича стало оформление сказок А. С. Пушкина. В этих иллюстрациях в полной мере проявились мастерство и огромный талант художника. Работа

над этими сказками оказалась последней большой работой иллюстратора. Владимир Конашевич умер в феврале 1963 года. До конца своих дней он сохранял умение радоваться жизни и передавал это чувство детям. Однажды в письме известнейшему художнику-графику В. А. Фаворскому он написал: «*Хорошо то, что, по общему признанию, — старею я, а моё искусство от меня отстаёт, остаётся меня моложе».*

Владимир Васильевич Лебедев (1891–1967)

Вот уже почти 100 лет выходят в свет веселые, поучительные и интересные книжки Самуила Яковлевича Маршака. Написанные для самых маленьких читателей, эти книжки доставляют много радости и взрослым. Ребёнок ещё не умеет читать, он только ещё учится правильно выговаривать слова, но уже знает наизусть простые и коротенькие стихи своего любимого поэта.

Успех книг Самуила Яковлевича был бы не таким, если бы ему не помогли многие художники: графики, оформители и иллюстраторы его произведений. Одним из таких замечательных художников был Владимир Васильевич Лебедев (1891–1967), 130-летие со дня рождения которого отмечалось в 2021 году.

В. Лебедев пришёл в детскую книгу, можно сказать, по стечению обстоятельств. Вряд ли он, виртуозный график и талантливый многоплановый живописец имел сознательное намерение уйти в книжную графику, тем более в детскую — последняя была в предвоенные годы (имеется в виду Первая Мировая) столь слаба и трафаретна, что эту стезю трудно было считать привлекательной. Но жизнь сделала революционный поворот и круто изменила судьбы художников. Исчез в одночасье художественный рынок и они лишились работы: прежние ценители и покупатели искусства были объявлены классовыми врагами и отправлены в лучшем случае в эмиграцию, а новых заказчи-

ков не было. Правда, молодому большевистскому государству нужна была наглядная агитация, и многие художники с азартом взялись за эту работу. Владимир Лебедев тоже сделал целую серию плакатов для «Окон РОСТА». Работа

эта отточила его мастерство, научила отсекал все лишнее, ради создания яркого «говорящего» образа.

В начале 1920-х гг., в период НЭПа, вновь оживилось книгоиздание, что дало многим художникам шанс попробовать себя в иллюстрации. Первые издания иллюстратора В. Лебедева — это цветная литографированная книжка

СТАЛ ОН СОВСЕМ НЕ-
СТРАШНЫЙ, ВОРОНЫ НА НЕГО
СЕЛИ, А ОН К НИМ ПРИЦЕ-
ПИЛСЯ. ПОСИДЕЛИ, ПОСИДЕЛИ
ВОРОНЫ И ПОЛЕТЕЛИ. ДОЛЕ-
ТЕЛИ ОНИ ВМЕСТЕ ДО ДЕРЕ-
ВА; ЧУЧ-ЛО ЗАДЕЛ РУКАВОМ
ЗА ВЕТОЧКУ И ПОВИС НА НЕЙ.

В Нью-Йорке ВСЕ ЕЗДЯТ
НА ПОЕЗДАХ, И ЕМУ ТОЖЕ
ЗАХОТЕЛОСЬ. ПРИВЯЗАЛСЯ
ЧУЧ-ЛО К ОКНУ ВАГОНА
И ПОЕХАЛ. НО ПОЕЗД ТАК
БЫСТРО ШЕЛ, ЧТО ОН НИ-
КАК НЕ МОГ УДЕРЖАТЬСЯ,
И ЕГО УНЕСЛО ВЕТРОМ.

«Приключения Чуч-ло» с текстом, написанным самим Владимиром Васильевичем, и «Слоненок» Р. Киплинга, переведённый К. Чуковским — носят следы пережитого художником увлечения кубизмом: персонажи здесь собраны из

«кусочков», словно из детского конструктора, и составлены виртуозно! Но попытка эксперимента редко сразу встречает одобрение, и в этом случае прозвучало стандартное обвинение: «детям непонятно». Но Лебедев считал, что

что искусство, даже если оно обращено к маленьким зрителям, не должно топтаться на достигнутом, а обязано вести за собой, расширяя горизонты, провоцируя на сотворчество.

В редакции издательства «Радуга» в Петрограде Владимир Лебедев познакомился с Самуилом Яковлевичем Маршаком. Это была поистине судьбонос-

ная встреча: сложился удивительно гармоничный союз, результатом которого стали не только книжки, вошедшие в золотой фонд отечественной детской литературы, но и легендарная редакция «Детгиз», ставшая творческой школой

для десятков талантливых писателей и художников. Они привнесли в детскую книгу новые темы, привели новых героев, заговорили с читателем новым языком.

В 1925 г. вышла первая совместная книга В. Лебедева и С. Маршака «Цирк». Всё в ней было необычно: и то,

МАМЗЕЛЬ ФРИКАСЕ

НА ОДНОМ КОЛЕСЕ.

Я РЫБНОЙ ЛОВЛЕЙ ЗАНЯЛСЯ:
ПОЙМАЛ В ОРКЕСТРЕ КАРАСЯ.

КОГДА ДОМОЙ ПРИЕДУ.
СВАРЮ ЕГО К ОБЕДУ.

что родилась она «задом наперёд»: художник, обожавший цирк, сделал серию плакатов, а писатель, восхищённый яркими динамичными картинками, сочинил для них подписи. Не смущало авторов и то, что подобных лаконичных, ли-

шённых лишней декоративности и сентиментальности иллюстраций прежде в детской книжке не встречалось... Это была действительно революционная книга! Более того, издание было красочным и полноцветным, что в те времена было редкостью. Лебедев одним из первых применил технику автолитографии и довёл её использование до виртуозности.

Владимир Лебедев чудесным образом соединил в себе талант художника и требовательность мастера-ремесленника. Огромное внимание он уделял технологическим процессам печати, добиваясь высочайшего качества в передаче творческого замысла. Этому он учил и своих коллег по Детгизу, заставляя художников и редакторов работать в типографии — следить за процессом печати, требовать верной цветопередачи. Мастерству и мастерам своего дела посвящена книга В. Лебедева и С. Маршака «Как рубанок сделал рубанок» —

своеобразный отклик на пресловутую кампанию против сказки, развернувшуюся в 1920-е гг., а также ответ на призыв дать новые жизненные производственные темы новому советскому ребёнку. «Рубанок» — гимн человеку-мастеру, свободному созидательному труду, и одновременно поэтичная сказка. Иллюстрации передают восхищение Лебедева столярным ремеслом: мы словно слышим шелест стружки, скрип рубанка, чувствуем шероховатость дерева, любуемся его слоистой структурой и вдыхаем острый столярный запах! Лебедев обладал талантом оживлять любые предметы, скучными художественными средствами достигая удивительных эффектов. Удивительная звукопись сопровождается лучшими работами художника.

Особенностью Владимира Лебедева была тяга к постоянному экспериментированию, стремление к совершенству. Большинство его книжек выдержали

множество изданий, и практически для каждого переиздания художник что-то поправлял, а часто — создавал совсем новую версию. Так, существует не-

сколько вариаций «Багажа», «Мистера Твистера», «Азбуки», «Усатого-Полосатого», «Двенадцать месяцев» и других произведений С. Маршак.

В 1936 г. в издательстве «Academia» вышла книга С. Маршака «Сказки, песни, загадки». Владимир Лебедев уже не работал в Детгизе, но сотрудничество с писателем продолжалось. Книга представляла собой сборник произведений — но-

вых и уже публиковавшихся, а иллюстрации к ней были выполнены В. Лебедевым. Но это был уже другой художник: его манера рисования кардинально изменилась. Искусствоведы предполагают, что эту книгу не собирались адресовать детям. Серьёзное издательство, основой которого был научный подход к книгоизданию, выпускало её для специалистов книжного дела. Издателям важно было показать те изменения, которые произошли в творческой манере В. Лебедева, и дать их в качественном исполнении. Но направленность работы и старания издателей сослужили художнику плохую службу.

В 1936 г. в центральном партийном органе — газете «Правда», без указания имени автора была опубликована

статья под броским названием «О художниках-пачкунах». Имя автора скрывалось так тщательно, что оно не атрибутировано до сих пор. Основным объектом внимания статьи является В. В. Лебедев, хотя называются имена и других художников, в частности В. Конашевича. Писавший эту статью не утруждал себя выбором выражений и тем более не думал о том, какое воздействие она может оказать на тех, чьи имена в ней упоминаются. Очень разные по стилистике художники оказались виновны в одних и тех же «грехах», хуже — «преступлениях»... Как это возможно? Сейчас эти обвинения звучат чудовищно и читаются как гадкий пасквиль: *«Нет ничего более разительного, чем контраст между жизнерадостным тоном сказок-стихов Маршака и этим мрачным разгулом уродливой фантазии Лебедева, который, если бы захотел, мог бы дать талантливые, понятные рисунки. В сказках все слова простые, смешные, ясные, — за это и любят их малые ребята. А в рисунках — искажено, извращено, совсем не смешно, непонятно, никак не связано с текстом».* Это не просто обвинения, это «ярлыки», потому что обвинения предполагают возможность защиты, а для художников защита была уже невозможна, они понимали: это приговор. Первыми «стреляли» по самым ярким — В. Лебедеву и В. Конашевичу, но метили гораздо шире: *«Лебедев — не единичное явление. Есть школа компрачиковской детской книги, мастеров-пачкастеров. Художник Конашевич испачкал сказки Чуковского. Это сделано не от бездарности, не от безграмотности, а нарочито — в стиле якобы детского примитива. Это — трюкачество чистой воды. Это — “искусство”, основная цель которого — как можно меньше иметь общего с подлинной действительностью. <...> Нигде формализм не разоблачает себя до такой степени, как в рисунках для детей. Именно здесь со всей силой выступают его внутренняя пустота, мертвечина, гниль. Пачкотня в детской книге глубоко реакционна, потому что она отрицает полностью и ничто весь реальный детский мир».*

Развернувшаяся кампания растоптала удивительные достижения ДЕТГИ-Зовской школы. А ведь на самом деле художники, сплотившиеся вокруг Вла-

димира Лебедева (Юрий Васнецов, Валентин Курдов, Алексей Пахомов, Евгений Чарушин, Александр Самохвалов, Вера Ермолаева и другие) вывели советскую детскую книгу на недостижимую высоту. До сих пор дух захватывает, когда видишь их работы: столько в них свободы, творческого полёта, столько уважения и доверия к маленькому читателю. Нам кажется, что мы помним и знаем эти книги с детства. Увы, очень многое из самого драгоценного наследия забылось...

Тогда почти полностью был уничтожен тираж «Сказок, песенок, загадок», подготовленный «Академией». К счастью, недавно книгу переиздало издательство «АСТ», и читатели могут увидеть, как шли творческие поиски Владимира Лебедева. Художник не знал успокоения, взяв одну высоту, он тут же стремился к новой — более трудной: его интересовал не успех, а победа и свершение. Овладев искусством цветной литографии, достигнув потрясающей выразительности, порой почти плакатных образов, художник вдруг резко меняет манеру и пробует совершенно иную стилистику — чёрно-белое рисование, нарочито спонтанное, почти импровизационное, но за каждой импровизацией — огромный художественный опыт.

В сборнике 1935 года, который на самом деле предназначался больше взрослым, чем детям, В. В. Лебедев ставил перед собой задачу сделать книгу максимально сложную, требующую от читателя внимательной работы первооткрывателя. По сути, это было истинной «провокацией» во имя свежести восприятия, остроты ощущения, напряжения мысли. Удивительно, что в этой взрослой детской книге звучит — то громче, то тише — пронзительная лирическая нота. Именно эта свобода воплощения, многозначность, требовавшая от читателя работы мысли и чувств, и казались опасными в советском обществе утвердившегося тоталитаризма, где с середины 1930-х уже не допускалось никаких разночтений и многозначностей: всё должно было быть «понятно». Реализм как художественный метод подменялся не просто примитивным натурализмом, но натурализмом приукрашенным, превращённым в социалистический реализм, отражавший жизнь в точном соответствии с политическим заказом пар-

тии. Детская книга отныне должна представлять «здорового, весёлого, радостно смеющегося советского ребёнка».

Чтобы понять, какой катастрофой для художников стала эта политическая проработка, можно даже не читать их горькие мемуары, достаточно сравнить ранние и поздние работы художников. Да, они не утратили мастерства, но лаконичность, ёмкость образов сменяется тяжеловесной декоративностью, обилием деталей — «чтобы все было понятно!» — а динамика, полёт, сменяются статичностью: куда стремиться, когда уже хорошо, достаточно стоять и аплодировать самим себе.

Книги Лебедева 1940–50-х гг. нарядны и праздничны, в них всё понятно. Но при виде этих счастливых краснощёких детей никогда так пронзительно не защемило сердце, как при встрече с той маленькой девочкой, несущей котёнка, — она прошла мимо, а ты все оборачива-

ешься и смотришь ей вслед, сам не зная почему... Оглядываясь на прожитые годы, художник с грустью признавал: «Чтобы понять моё творчество, нужно знать и помнить, что я художник двадцатых годов. <...> Этой эпохе принадлежат мои лучшие работы». И горьким трагическим парадоксом звучат слова этого великого мастера, создавшего лучшую в мире школу художников-графиков, каждый из которых — яркая, не похожая на других индивидуальность.

К сожалению, ранние книги соавторов В. В. Лебедева и С. Я. Маршака не переиздаются уже много лет. Нынешние отечественные издатели убеждены, что эти книжки «не понятны современному читателю», а на самом деле бо-

ятся их новизны. Но именно эти тоненькие детские книжечки, родившиеся в 1920-х годах в Советской России, становятся украшениями самых престижных выставок во всем мире. Их бережно хранят крупнейшие библиотеки и музеи, им посвящают исследования искусствоведы и историки литературы.

Список литературы к выставке

Произведения Самуила Яковлевича Маршака и Корнея Ивановича Чуковского

Маршак С. Я. Собрание сочинений: в 8 т. / Самуил Яковлевич Маршак; под ред. В. М. Жирмунского [и др.]. — М.: Художественная литература, 1968–1972.

Маршак С. Я. Багаж / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева // Художник В. Лебедев делает книгу; С. Маршак «Багаж» / вступ. ст. и коммент. Ю. Я. Герчука. — М.: Советский художник, 1982. — 8 с.: ил. — (Избранные детские книги советских художников). — [Книга воспроизведена по изданию, выпущенному издательством «Радуга» в Ленинграде в 1926 году].

Маршак С. Я. Вот какой рассеянный / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Конашевича // Художник В. Конашевич делает книгу; С. Маршак «Вот какой рассеянный» / сост. Ю. Я. Герчук. — М.: Советский художник, 1988. — 11 с.: ил. — (Избранные детские книги советских художников). — [Книга воспроизведена по изданию, выпущенному в свет Государственным издательством в Москве в 1930 году].

Маршак С. Я. Вот какой рассеянный / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Конашевича. — М.: Детская литература, 1982. — 12 с.: ил. — (Мои первые книжки).

Маршак С. Я. Детям: стихи / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева, В. Конашевича, А. Ермолаева, Ю. Коровина. — М.: Детская литература, 1992. — 136 с.: ил.

Маршак С. Я. Как рубанок сделал рубанок: сказка / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева // В. В. Лебедев; С. Маршак «Как рубанок сделал рубанок» / вступ. ст. и коммент. Ю. Я. Герчука. — М.: Советский художник, 1978. — 13 с.: ил. — (Избранные детские книги советских художников; цикл 1). — [Книга воспроизведена по изданию, выпущенному в свет издательством «Радуга» в Ленинграде в 1927 году].

Маршак С. Я. От одного до десяти. Весёлый счёт: стихи / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Конашевича. — М.: Детская литература, 1985. — 20 с.: ил.

Маршак С. Я. Пожар / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Конашевича // В. В. Конашевич; С. Маршак «Пожар». — М.: Советский художник, 1977. — 13 с.: ил. — (Избранные детские книги советских художников; цикл 2). — [Книга воспроизведена по изданию с экземпляра из собрания Э. С. Маршака, выпущенному в свет в 1923 году издательством «Радуга» в Москве-Петрограде].

Маршак С. Я. Плывьёт, плывёт корабль: англ. дет. песенки / пересказал Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Конашевича. — М.: Детгиз, 1963. — 52 с.: ил.

Маршак С. Я. Про всё на свете: азбука в стихах и картинках / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Конашевича. — М.: Детская литература, 1975. — 16 с.: ил.

Маршак С. Я. Сказка о глупом мышонке / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева. — М.: Детская литература, 1990. — 12 с.: ил.

Маршак С. Я. Сказка об умном мышонке / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева // Наша книга: сборник для чтения в детском саду / сост. Н. Карпинская, П. Дымшиц. — М.: Детгиз, 1957. — С. 84–86. — (Библиотечка детского сада).

Маршак С. Я. Сказки, песни, загадки / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева, А. Ермолаева, В. Конашевича [и др.]. — М.: Л.: Детгиз, 1953. — 480 с.: ил., 1 л. портр.

Маршак С. Я. Усатый полосатый / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедев. — М.: Детгиз, 1954. — 12 с.: ил. — (Библиотечка детского сада).

Маршак С. Я. Усатый полосатый / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева. — М.: Детская литература, 1968. — 12 с.: ил.

Маршак С. Я. Усатый полосатый / Самуил Яковлевич Маршак; рис. В. Лебедева. — М.: Детская литература, 1984. — 12 с.: ил. — (Мои первые книжки).

Чуковский К. И. Собрание сочинений: в 6 т. / Корней Иванович Чуковский. — М.: Художественная литература, 1965–69.

Чуковский К. И. Муха-Цокотуха: [стихи] / Корней Иванович Чуковский; рис. В. Конашевича. — М.: Детская литература, 1969. — 16 с.: ил.

Чуковский К. И. Муха-Цокотуха: [стихи] / Корней Иванович Чуков-

ский; рис. В. Конашевича. — М.: Детская литература, 1987. — 16 с.: ил. — (Мои первые книжки).

Чуковский К. И. Муха-Цокотуха: [стихи] / Корней Иванович Чуковский; рис. В. Конашевича. — М.: Государственное издательство, 1995. — [15] с.: ил.

Чуковский К. И. Путаница / Корней Иванович Чуковский; рис. В. Конашевича. — переизд. — Л.: Художник РСФСР, 1983. — 12 с.: ил.

Чуковский К. И. Сказки / Корней Иванович Чуковский; рис. Ю. Васнецова, А. Каневского, В. Конашевича, В. Сутеева. — М.: Детская литература: Горизонт, 1993. — 167 с.: ил.

Чуковский К. И. Стихи и сказки: От двух до пяти / Корней Иванович Чуковский. — М.: Детская литература, 1981. — 607 с.: ил. — (Библиотека мировой литературы для детей).

Чуковский К. И. Тараканище: сказка в стихах / Корней Иванович Чуковский; рис. В. Конашевича. — М.: Детская литература, 1992. — 16 с.: ил.

Чуковский К. И. Телефон / Корней Иванович Чуковский; рис. В. Конашевича // Наша книга: сборник для чтения в детском саду / сост. Н. Карпинская, П. Дымшиц. — 2-е изд. — М.: Детгиз, 1962. — С. 164–167. — (Библиотечка детского сада).

О творчестве

Владимира Михайловича Конашевича

Владимирова Л. А. Человеческое счастье в картинках: посвящение художнику-иллюстратору В. М. Конашевичу // Книжки, нотки и игрушки для Катюшки и Андрюшки. — 2009. — №1. — С. 47–51.

В. М. Конашевич; С. Маршак «Пожар» / вступ. ст. и коммент. Ю. А. Молока. — М.: Советский художник, 1977. — 16 с. — (Избранные детские книги советских художников; цикл. 2).

В. М. Конашевич — К. И. Чуковский: переписка // Конашевич В. М. О себе и своём деле: воспоминания, статьи, письма с приложением воспоминаний о художнике / Владимир Михайлович Конашевич. — М., 1968. — С. 291–360.

Галанов Б. Огромное в три обхвата сердце художника: [о Владимире Конашевиче] // Платье для Алисы / Борис Ефимович Галанов. — М., 1990. — С. 81–106.

Ганкина Э. З. Владимир Михайлович Конашевич // Русские художники дет-

ской книги / Элла Зиновьевна Ганкина. — М., 1963. — С. 77–98.

Герчук Ю. Весёлый рассказчик Конашевич // Искусство. — 1997. — №40 (окт.). — С. 12–13.

Конашевич В. М. О рисунке для детской книги // Художники детской книги о себе и своем искусстве: статьи, рассказы, заметки, выступления / сост. В. Глоцер. — М., 1987. — С. 87–102.

Конашевич В. М. О себе и своем деле: воспоминания, статьи, письма / Владимир Михайлович Конашевич; сост. Ю. Молок. — М.: Детская литература, 1968. — 496 с.: ил.

Конашевич Владимир Михайлович // Старая детская книжка, 1900–1930-е годы: из собр. проф. Марка Раца / под общ. ред. Ю. Молока. — М., 1997. — С. 33–34.

Маршак С. Я. Щедрый талант: [о Владимире Михайловиче Конашевиче] // Собрание сочинений: в 8 т.: Том 6: В начале жизни (страницы воспоминаний); Статьи; Выступления; Заметки; Воспоминания; Проза разных лет / С. Я. Маршак. — М., 1971. — С. 364–370.

Матафонов В. Мастер детской книги [о Владимире Конашевиче] // О литературе для детей: выпуск 11 / Ленинградский дом детской книги; отв. ред. В. А. Макарова. — Л., 1966. — С. 61–84.

Федосова Т. Владимир Михайлович Конашевич: яркая творческая жизнь // Дошкольное воспитание. — 2013. — №9. — С. 66–75.

Художник В. Конашевич делает книгу; С. Маршак «Вот какой рассеянный» / сост. и авт. вступ. ст. Ю. Я. Герчук. — М.: Советский художник, 1988. — 48 с.: ил. — (Избранные детские книги советских художников).

О творчестве

Владимира Васильевича Лебедева

В. В. Лебедев; С. Маршак «Как рубанок сделал рубанок» / вступ. ст. и коммент. Ю. Герчука. — М.: Советский художник, 1978. — 16 с.: ил. — (Избранные детские книги советских художников; цикл 1).

Великан [Изоматериал]: рисунки В. Лебедева к стихам С. Маршака: комплект репродукций / вступ. ст. И. Андроников. — М.: Малыш, 1990. — 1 папка (8 отд. л.); 41х30.

Галанов Б. «Не Лебедь и Рак, а Лебедь и Маршак...» // Платье для Алисы /

Борис Ефимович Галанов. — М., 1990. — С. 47–80.

Ганкина Э. З. Владимир Васильевич Лебедев // Русские художники детской книги / Элла Зиновьевна Ганкина. — М., 1963. — С. 99–106.

Герчук Ю. Детские книжки Владимира Лебедева // Искусство. — 1997. — №21. — С. 10–11.

Ерёмина И. Он учился всю жизнь: [о Владимире Васильевиче Лебедеве] // Библиополе. — 2013. — №5. — С. 76–79.

Калмыкова В. Мастер детской книги: [о Владимире Васильевиче Лебедеве] // Юный художник. — 2008. — №5. — С. 26–29.

Лебедев В. В. О рисунках для детей // Художники детской книги о себе и своем искусстве: статьи, рассказы, заметки, выступления / сост. В. Глоцер. — М., 1987. — С. 131–144.

Маршак С. Я. Замечательный художник: [о Владимире Васильевиче Лебедеве] // Собрание сочинений: в 8 т.: Том 6: В начале жизни (страницы воспоминаний); Статьи; Выступления; Заметки; Воспоминания; Проза разных лет / Самуил Яковлевич Маршак. — М., 1971. — С. 362–363.

Молдавский Д. М. Мастер: [о Владимире Васильевиче Лебедеве] // Радуга — все семь цветов / Дмитрий Миронович Молдавский. — Л., 1987. — С. 5–32.

Мязотс О. Два юбилея: художник Владимир Лебедев и его наследие // Библиотека в школе. — 2016. — №11/12. — С. 33–36.

Художник В. Лебедев делает книгу; С. Маршак «Багаж» / вступ. ст. и коммент. Ю. Я. Герчук. — М.: Советский художник, 1982. — 32 с.: ил. — (Избранные детские книги советских художников).

Статья рассказывает об истории творческого сотрудничества К. И. Чуковского, С. Я. Маршака и художника-оформителя В. М. Конашевича, выступавшего иллюстратором их произведений.

Детская литература, искусство иллюстрации, детская книга 20 века

This article talks about history of creative collaboration between Kornei Chukovsky, Samuil Marshak and an artist-designer Vladimir Konashevich who was an illustrator of their works.

Children's literature, art of illustration, children's books of the 20th century